

VII Всероссийский съезд судей

ДОКЛАД Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванова на VII Всероссийском съезде судей

Уважаемые коллеги, участники и гости съезда!

Главная задача нашего съезда — определить дальнейшие пути развития российской судебной системы, «сверить часы», скоординировать наши будущие действия. Но прежде чем обсуждать планы на будущее, необходимо вспомнить уже сделанное, оценить качество того фундамента, на котором мы собираемся дальше строить.

Прошедшие два десятилетия были годами количественного, экстенсивного роста нашей судебной системы, периода, когда основным содержанием нашей работы было создание современной работающей системы, ее формирование и настройка в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет к нам современный этап развития российского общества. Мы добивались повышения финансирования — и в этом были эффективны, открывали новые суды и создавали новые инстанции, набирали новых судей и сотрудников аппарата, работали над совершенствованием законодательства и формированием единообразной судебной практики. Если взглянуть — теперь уже ретроспективно — на весь этот период, то легко заметить, что, по сути, большую часть нашей работы составляло решение материальных проблем и все более масштабное расширение системы.

Разумеется, все это было необходимо: без формирования надлежащей материальной базы работа судебной системы невозможна. Тем более это справедливо по отношению к арбитражным судам, которые были созданы всего лишь шестнадцать лет назад. За это время арбитражные суды решали самые разные задачи: от ремонта доставшихся нам зданий, не предназначенных для работы суда, до создания концепции нового подхода к строительству зданий судов с разделением помещений на присутственные

VII Всероссийский съезд судей

и рабочие зоны, от поиска кабинета для каждого нового судьи до разработки концепции офиса судьи, от покупки первых компьютеров до перехода к глобальной информатизации арбитражной судебной системы и далее к модели электронного правосудия.

И, конечно, наша работа не ограничивалась только решением задач по материальному сопровождению работы судов. Мы занимались и оптимизацией и настройкой самой арбитражной судебной системы.

Важнейшим этапом этой работы стало формирование арбитражных апелляционных судов. За последние четыре года, прошедшие после VI съезда судей, в арбитражной системе была создана и начала работать новая инстанция, создание которой было принципиально важно. Мы отказались от ненормальной ситуации, когда апелляционная инстанция непосредственно подчинялась председателю суда, решения судей которого она должна проверять. И это большой шаг к оздоровлению наших судов, направленный на профилактику коррупции и повышение независимости.

Однако сегодня уже совершенно очевидно: этот этап, этап формирования и расширения, в жизни российской судебной системы завершен. Теперь необходимо понять и сформулировать, каким именно должен стать следующий.

Многие до сих пор полагают: чем больше судей, чем больше зданий, чем больше денег, тем значимей суд.

Однако этим ли определяется значимость суда?

Нет.

Значимость суда определяется не бюджетом и количеством судей, но авторитетом принятых решений, их обоснованностью и влиянием на общественное сознание. Мы должны отдавать себе отчет в том, что дальнейший экстенсивный рост судебной системы не поможет нам ответить на новые запросы общества.

Российская судебная система не имеет права на остановку в развитии. Обществу не нужна судебная система как вещь в себе и сама по себе — российским гражданам нужен высокоэффективный механизм защиты их прав и свобод. Такой механизм не появляется при помощи примитивного наращивания мощностей, он требует длительной, кропотливой и сознательной работы по его тонкой настройке.

Нам необходима модернизация отечественной судебной системы, причем модернизация, проведенная во всех ветвях и на всех уровнях этой системы. И речь идет не о новой концепции судебной реформы — боюсь, еще одной реформы наша судебная система уже не выдержит. И не о новых поступлениях из бюджета — боюсь, что в условиях мирового финансового

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1/2009

кризиса мы вряд ли убедим Минфин дать нам много денег. Стабильность судебной системы не должна превратиться в стагнацию, а работы по модернизации не должны свестись к простым госзакупкам.

Мы должны прекратить экстенсивный рост судебной системы и заняться интенсификацией ее работы.

Что это подразумевает?

Брать лучших.

Избавиться от низкоквалифицированных кадров и от тех, кто не соответствует высоким морально-этическим стандартам.

Платить больше, чтобы переманить лучших.

Создать ситуацию, при которой судьи будут рассматривать действительно сложные дела, в которых есть реальный спор.

Провести ревизию процессуального законодательства, чтобы исключить положения, усложняющие и замедляющие движение дел.

Постоянно проводить мониторинг с целью выявления узких мест и дальнейшего совершенствования процессуального законодательства.

Использовать современные технологии.

Вернуть уважение общества к судам.

Какими качествами должна обладать наша судебная система, чтобы мы могли добиться этих целей?

Прежде всего судебная система должна быть открытой.

У нас накоплено достаточно негативного опыта, чтобы уверенно заявлять: любая попытка необоснованного ограничения доступа к информации наносит ущерб всей судебной системе. Во многом изменить ситуацию должно принятие закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в котором закреплены жесткие нормы обнародования сведений о работе разных ступеней российской судебной системы.

Судам всех уровней и всех ветвей судебной системы уже сейчас следует готовиться к работе в новых условиях и активно осваивать современные технологии. Опыт внедрения информационных технологий в работу арбитражной судебной системы показал их высокую эффективность. К примеру, безусловно успешным стал выход наших судов в интернет-

VII Всероссийский съезд судей

пространство. Теперь на официальных сайтах арбитражных судов можно быстро получить информацию о движении дел, о дате, времени и месте судебного рассмотрения, получить информацию о принятом решении в режиме реального времени, ознакомиться с текстами практически всех решений всех арбитражных судов в банке данных арбитражных судов. И если еще несколько лет назад сама идея сайта суда казалась экзотичной, то теперь только сайт Высшего Арбитражного Суда посещает более миллиона человек в месяц, что сопоставимо с посещаемостью крупнейших информационных порталов русскоязычного Интернета.

Для обеспечения повышения открытости необходимо изменить подход к работе со средствами массовой информации. Что скрывать, во многих судах звонок журналиста вызывает панику и инстинктивное желание повесить трубку. Но если мы сами не будем заявлять о своей позиции, ее выскажет кто-то другой. Вместо нас. Хуже нас. Домыслив и приписав нам те мотивы, помыслы и действия, которые мы и вообразить не сможем. И потом мы будем жаловаться на некомпетентность журналистов и ангажированность их злокозненных экспертов. Не проще ли самим отвечать на те вопросы, которые ставит перед нами общество посредством СМИ?

Возможно, именно наша закрытость приводит к тому, что в описании нашей работы пресса иной раз поддается искушению, свойственному всему человечеству, — искушению обобщения. Критикуя действия одного судьи или необдуманно следуя за обвинениями стороны, недовольной принятым решением, журналисты начинают распространять свои выводы с частного случая на всю судебную систему. Справедливо ли это? Сомневаюсь. Но если мы будем ждать, пока журналисты закончат юрфаки, то никогда не получим объективного освещения работы судов. Мы вместе — и судьи, и журналисты — должны поработать над тем, чтобы изменить наше взаимодействие, и изменить к лучшему. Общество должно получать полноценную информацию, суды — справедливую оценку.

Наша судебная система должна быть доступной.

Для решения этой задачи также необходимо активное внедрение современных технологий. Например, возможность трансляций судебных заседаний поможет справиться с малой вместимостью залов судебных заседаний и даст возможность выполнить требования Европейского суда по правам человека о свободном доступе в суды.

Мы должны помнить о том, что правосудие должно быть доступно не только жителям крупных городов. Нужно активно использовать видеоконференц-связь для проведения судебных заседаний; нужно создать постоянные судебные присутствия в разных городах; нужно разработать механизм миграции судей между городами в пределах своего судебного округа. Эта практика доказала свою эффективность в разных странах, например в Канаде, где условия вполне сопоставимы с российскими. Все

эти меры, а также предоставление опции предъявления исков через Интернет и переход к формированию цифровых судебных дел жизненно необходимы для повышения доступности судебной системы.

Но, разумеется, одни лишь новые технологии поставленную задачу не решат. Нам необходимы дополнительные меры для защиты права граждан на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Конституцией Российской Федерации, и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Например, необходимо введение компенсационных механизмов за нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок. Но надо понимать, что, для того чтобы эта мера и сама работала разумно, нужно определить разумные сроки судебного разбирательства. В то же время с целью исключения злоупотреблений правом и сохранения баланса публичных и частных интересов требуется разработать систему институтов, гарантирующих действительную реализацию принципов равноправия и состязательности сторон, установить ответственность сторон за злоупотребление процессуальными правами и неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотреть последовательное раскрытие доказательств, ограничить возможность представления доказательств в суды проверочных инстанций.

Все эти меры заявлены в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию как первоочередные, и их принятие должно серьезно изменить лицо отечественного правосудия.

Судебная система должна быть независимой.

Наша судебная власть должна наконец стать по-настоящему независимой. Независимой не от общества, но от собственных страхов или сервильности отдельных судей. Независимость — это прежде всего личное качество, состояние души. И мы должны постоянно работать над собой, чтобы сохранять это состояние, не поддаваясь тем негативным атакам, которыми реальность пытается это состояние исказить или разломать. Личностный рост — не изобретение психологов, но наша обязанность. Юридическое образование — не единственное требование к человеку, который работает или собирается стать судьей. Только высокоразвитые, сознательные, ответственные и порядочные люди могут быть судьями.

Но о какой жесткой внутренней уверенности в себе и независимости можно говорить, если вновь назначенные судьи дважды проходят через одну и ту же процедуру назначения: длительную, тяжелую, с непредсказуемыми последствиями, не всегда адекватную и справедливую? Уверен, что работа наших новых судей, назначенных на трехлетний срок, была бы более эффективной, если бы более эффективной, технологически простой и прозрачной была бы процедура подтверждения их полномочий. Необходимо отказаться от практики переназначения судей после трех лет работы и перейти к подтверждению их полномочий квалификационными коллегиями.

VII Всероссийский съезд судей

В решении проблемы защиты судей от оказываемого на них давления может помочь и другая мера. Нужно разрешить пленумам высших судов своими решениями перемещать уже назначенных судей внутри системы между различными судами как по горизонтали, так и по вертикали. Разумеется, это предложение не относится к судьям высших судов.

Есть и другие ситуации, когда давление, оказываемое на судью, может сработать. Больше чем в половине случаев такое давление — не более чем миф, оправдание, которым многие прикрывают собственную непорядочность и сервильную готовность «угадывать» чьи-то пожелания.

Но бывают и случаи, когда воздействие извне действительно происходит. И мы должны бороться с таким воздействием. У нашей системы достаточно рычагов для защиты судей, и мы должны использовать эти рычаги.

Если статья 294 Уголовного кодекса «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» не работает, значит, нужно изменить механизм ее применения, изменить условия и порядок привлечения к уголовной ответственности.

Необходимо ввести административную ответственность за внепроцессуальные обращения к судье по еще не рассмотренному делу.

Необходимо перейти к реальному ведению журналов обращений к судьям по находящимся в их производстве делам и закрепить в законе обязанность судьи фиксировать все поступившие к нему обращения.

Сегодня у нас фактически не прописана процедура, по которой судья сообщает о фактах оказания давления на него. Разработка такой процедуры — одна из первоочередных задач судейского сообщества.

Необходимо жестко прописать механизмы привлечения к ответственности за проявление неуважения к суду.

Судебная система должна быть авторитетной.

Эффективное функционирование судебной системы невозможно, если общество не уважает своих судей. Уважение общества к суду, авторитет судей не возникают сами по себе, только потому, что того требует закон. Репутация создается долго и требует постоянного подтверждения. Одно нарушение одного судьи мгновенно наносит удар по всей системе. Потому что уважение, которого мы заслуживаем, базируется на соблюдении судьями этических и нравственных норм.

У нас нет оснований утверждать, что судьи особо подвержены коррупции. Но судьи — такие же люди, как и все остальные члены общества. Вопрос соблазна и искушения — вопрос настолько же древний, насколько и нерешенный. Мы не можем построить непреодолимую стену между судьями и

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1/2009

всеми остальными, чтобы оградить их от соблазнов. Но в наших силах создать такие условия, когда судьи смогут противостоять этим соблазнам.

Одна из мер, которая позволит нам вернуть уважение общества, — это масштабная переработка существующего Кодекса чести судьи с введением в него подробных положений, представляющих собой практические рекомендации по самым разным вопросам в профессиональной и внеслужебной деятельности судьи. И здесь должны быть учтены и вопросы независимости судьи, профессиональный и личностный рост, соблюдение принципов равенства и беспристрастности, правила поведения и общественной и благотворительной деятельности, проблема конфликта интересов и вопросы политической деятельности.

Разумеется, недостаточно переписать наш Кодекс. Эта мера сработает только тогда, когда мы будем соблюдать заложенные в нем правила.

Судебная система должна быть эффективной.

Нам нужны немедленные меры по оптимизации работы судебных органов. Сегодня по количеству судей мы опережаем всю Европу. У нас работает более тридцати тысяч профессиональных судей — больше, чем в любой европейской стране с развитыми традициями обращения к судам. Эти данные свидетельствуют не об особой склонности к сутяжничеству наших соотечественников и не о сверхъестественном росте правонарушений и споров, но прежде всего о недостаточной распространенности в нашей стране досудебного урегулирования, примирительных и административных процедур предварительного рассмотрения жалоб. Их активное развитие поможет нам заметно снизить нагрузку на судей, а в ответ получить ощутимое повышение качества их работы.

Есть два варианта решения этой задачи. Первый — самый очевидный и простой — создание еще одной системы судов. Это все тот же экстенсивный путь. Мы потратим несколько лет и миллиарды рублей на формирование этой системы, поиск людей, строительство зданий и наладку работы. В итоге получим еще большее усложнение судебной системы, и так не самой четко выстроенной и организованной.

Незачем умножать сущности без необходимости. Создать эффективную систему рассмотрения административных споров можно и по-другому — путем развития досудебного урегулирования споров. Этого можно добиться созданием, например, федеральной административной службы, которая стала бы своеобразным фильтром для прореживания дел, поступающих в суды, с одной стороны, и для облегчения рассмотрения этих споров и сокращения сроков их рассмотрения для сторон — с другой.

При этом мы отдаем себе отчет, что эффективность правосудия в целом достигается не только путем правильной организации досудебного урегулирования споров, но и повышением эффективности работы каждого суда

VII Всероссийский съезд судей

по отдельности. Решающее значение здесь приобретает последующее углубление специализации наших судов.

Работа судебной системы должна быть предсказуемой.

Для решения этой задачи необходима дальнейшая институционализация судебной практики. Нужно активнее изучать практику судов всех уровней и уделить особое внимание подготовке обзоров по итогам ее анализа и обобщения. Нужно ввести в практику преюдициальные запросы. И главное — необходимо признать судебными прецедентами решения судов высших инстанций.

Уважаемые коллеги!

Мы в арбитражной судебной системе уже начали реализовывать часть тех задач, о которых я сейчас сказал. Мы намерены и дальше двигаться по этому пути. Но российская судебная система в целом не сможет эффективно действовать, если каждая из ее ветвей выберет свой путь развития. Синхронизировать этот процесс, обозначить общие для нас цели, договориться о единых механизмах их достижения — вот что мы должны сделать на этом съезде.

Мы запланировали проведение этого съезда еще полтора года назад. Когда мы утверждали будущую повестку, никто не предполагал, что седьмой Всероссийский съезд судей будет проходить на фоне глобального мирового финансового кризиса, который затронет и нашу страну. Сейчас это очевидно, как очевидно и то, что этот кризис поставил перед нами ряд новых задач. Мы должны быть готовы к тому, что уже в ближайшие месяцы произойдут заметные изменения в структуре дел, рассматриваемых в наших судах. Необходимо ускорить принятие законов о личном банкротстве граждан и о корпоративных спорах — их значение в условиях кризиса возрастает многократно. Но, пожалуй, самая главная и сложная наша задача в условиях нестабильной экономической ситуации состоит в том, чтобы не допустить массового оттока судей, аналогичного тому, что происходил раньше. Квалифицированные кадры профессионального судебного корпуса — наш главный капитал, мы не можем себе позволить растратить его.

Четыре года между съездами судей — срок, совпадающий с олимпийским циклом. Только мы вряд ли можем утешаться олимпийским лозунгом «Главное — участие». Для нас главное — результат. Добиться его в течение следующего «олимпийского цикла» нам вполне по силам.

3 декабря 2008 г.